

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ РЕСУРСЫ / HUMAN RESOURCES

Научная статья / Research article

Этно-демографические особенности института семьи в Узбекистане

А. П. Сеитов

Лаборатория антропологии и конфликтологии Института перспективных международных исследований Университета мировой экономики и дипломатии Министерства иностранных дел Республики Узбекистан, Ташкент, Узбекистан

ORCID: <https://0009-0006-8614-9894>; e-mail: a.seitov@iaia.uz

Г. Б. Уразалиева

Национальный университет Узбекистана, Ташкент, Узбекистан

ORCID: <https://0000-0001-9027-7553>; e-mail: g.urozaliyeva@yandex.ru

Аннотация. Дан всесторонний анализ института семьи в Узбекистане. Содержит большое количество статистических данных, которые показывает развитие демографических тенденций института семьи с момента проведения статистических наблюдений. Раскрыты механизмы и факторы формирования норм и ценностей института семьи в Узбекистане. На конкретных эмпирических данных показана высокая устойчивость тема соприкосновения современных и традиционных ценностей внутри узбекских семей. Показано влияние ощутимого доминирования титульной нации в общей структуре населения страны в контексте института семьи. Доказано, что преобладание узбекской нации существенно влияет на формирование культурных ценностей, традиций и обычаев общества в целом. В Узбекистане наблюдается ряд характерных особенностей, формирующих национальную специфику и непосредственно влияющих на семью, ее традиции, представления о гендерных ролях. Кроме этого, показана тесная связь ценностей ислама с культурой местного сообщества. Показано, что синтез данных ценностей прочно закреплено в быту и сознании народа Узбекистана, что влияет, например, на обеспечение гендерного равенства. Раскрыта место и роль махалли как внешней оболочки защиты внутренних ценностей семьи в Узбекистане. Традиционный уклад семьи как основного института социализации в современный период ожидают серьезные испытания. Так, основной механизм передачи традиционных ценностей мать - вынуждена работать. В этих условиях подросток оказывается под влиянием информационных технологий. В завершение предлагается увязывать процессы обеспечения защиты основ духовности и нравственности с противодействием возможным внешним информационным атакам.

Ключевые слова: Узбекистан, семья, ценности, молодежь, гендер, религия, демография, факторы, механизмы, материнство, прогноз.

Для цитирования: Сеитов А. П., Уразалиева Г. Б. Этно-демографические особенности института семьи в Узбекистане // Постсоветские исследования. 2023;3(6):332-340.

Финансирование: научная работа - Университет мировой экономики и дипломатии (УМЭД) и Национальный университет Узбекистана им. Мирзо Улугбека, публикация: сотрудничество между Университетом мировой экономики и дипломатии и Федеральным государственным автономным образовательным учреждением высшего образования «Российский университет дружбы народов» (РУДН).

Благодарности: авторы выражают благодарность руководству УМЭД и РУДН за организацию совместных проектов.

Ethno-demographic features of the institution of the family in Uzbekistan

Azamat P. Seitov

*Laboratory of Anthropology and Conflictology, Institute for Advanced International Studies,
University of World Economy and Diplomacy, Ministry of Foreign Affairs of the Republic of
Uzbekistan, Tashkent, Uzbekistan*

ORCID: <https://0009-0006-8614-9894>; e-mail: a.seitov@iaia.uz

Gulshada B. Urazalieva

National University of Uzbekistan, Tashkent, Uzbekistan

ORCID: <https://0000-0001-9027-7553>; e-mail: g.urozaliyeva@yandex.ru

Abstract. A comprehensive analysis of the institution of the family in Uzbekistan is given. It contains a large amount of statistical data that shows the development of the demographic trends of the family institution since the moment of statistical observations. The mechanisms and factors of the formation of norms and values of the institution of the family in Uzbekistan are revealed. Concrete empirical data shows the high stability of the topic of contact between modern and traditional values within Uzbek families. The influence of the tangible dominance of the titular nation in the overall structure of the country's population in the context of the family institution is shown. It is proved that the predominance of the Uzbek nation significantly affects the formation of cultural values, traditions and customs of society as a whole. In Uzbekistan, there are a number of characteristic features that form national specifics and directly affect the family, its traditions, ideas about gender roles. In addition, the close connection between the values of Islam and the culture of the local community is shown. It is shown that the synthesis of these values is firmly fixed in the life and consciousness of the people of Uzbekistan, which affects, for example, ensuring gender equality. The place and role of the mahalla as the outer shell of the protection of the internal values of the family in Uzbekistan is revealed. The traditional way of the family as the main institution of socialization in the modern period is facing serious tests. Thus, the mother is forced to work as the main mechanism for transmitting traditional values. Under these conditions, a teenager is influenced by information technology. In conclusion, it is proposed to link the processes of ensuring the protection of the foundations of spirituality and morality with countering possible external information attacks.

Key words: Uzbekistan, family, values, youth, gender, religion, demography, factors, mechanisms, motherhood, forecast.

For citation: Azamat P. Seitov, Gulshada B. Urazalieva Ethno-demographic features of the institution of the family in Uzbekistan // *Postsovetskie issledovaniya = Post-Soviet Studies*. 2023;3(6):332-340. (In Russ.).

Funding: scientific work - University of World Economy and Diplomacy (UMED) and Mirzo Ulugbek National University of Uzbekistan, publication: cooperation between the University of World Economy and Diplomacy and the Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education «Peoples' Friendship University of Russia» (RUDN).

Acknowledgements: the authors express their gratitude to the management of UMED and RUDN University for organizing joint projects.

Введение. Этно-демографические процессы Узбекистана характеризуются изменениями этнической и демографической структуры страны. Узбекистан представляет собой наиболее населенную страну Центральной Азии, в которой проживает около половины всего населения региона. Эта особенность определена географическим расположением республики.

Актуальность отдельного рассмотрения института семьи с этническими, религиозными и демографическими особенностями населения. Эта статья является попыткой нового угла рассмотрения тенденций в данной сфере через выявление этно-функциональных факторов. Это связано с тем, что семья в Узбекистане пока является основным

механизмом социализации подрастающего поколения. Но она испытывает серьезное давление со стороны фактора информационно-коммуникационных технологий.

Цель. Основной целью статьи является выявление этно-демографических особенностей состояния института семьи в современном Узбекистане.

Материалы и методы. Используются труды международных, региональных и национальных исследователей, доклады и отчеты международных организаций, официальная статистика, эмпирические данные, полученные авторами. Материал подготовлен на основе принципов и методов научного познания, сравнительного анализа, историзма, объективизма, индукции и дедукции, частного и общего.

Результаты. Дан социологический анализ этно-демографических проблем в Узбекистане, выявлены современные особенности отношения к модернизму в узбекской семье, рассмотрено формирование социальных основ статуса мужчины и женщины, предпринята попытка выявить механизмы формирования современной узбекской семьи в условиях традиционализма.

Статистический фон. В обеспечении гендерного равенства в узбекском обществе важную роль играет влияние демографических процессов. После 1945 г. в Узбекистане стал наблюдаться демографический взрыв, население росло очень быстрыми темпами вплоть до 1970-х гг. Прирост происходил, в первую очередь, за счет снизившейся смертности и высокой рождаемости [Муракаев 2021].

Более того, рост народонаселения Узбекистана остается устойчивым на протяжении всего периода наблюдений. Так, в 1865 г. оценочная численность населения Узбекистана составляла около 3.320.000 человек [Мулладжанов, Убайдуллаева 1988],

и к 2023 г. выросло более чем в 10 раз, составив 36.024.900 человек¹. Численность мужчин составила 18.129.691 человек, женщин – 17.899.106 человек.

В то же время анализ показывает, что с конца 1970-х гг. в Узбекистане наблюдалась миграционная убыль. Она ускорилась с начала 1990-х гг., став следствием распада Советского Союза и последовавшего за ним отъезда преимущественно русскоязычного населения республики. Миграционная убыль остается играющим определенную роль демографическим фактором, однако естественный прирост населения играет более важную роль и перекрывает убыль населения [Муракаев 2021].

Младенческая смертность остается одной из демографических проблем в Узбекистане, в том числе, в разрезе стран Центральной Азии. Например, Младенческая смертность в 2021 г. составила 7 214, что на 160 больше, чем в 2020 г.² Более того, статистика показывает, что 57% смертей среди детей в возрасте до 5 лет в 2018 г. в Узбекистане происходит в неонатальном периоде – первые 28 дней жизни. Более того, по мнению специалистов UNICEF были шансы спасти большинство погибших детей вследствие инфекций, асфиксии и ранних родов³.

Снижение младенческой смертности является для Узбекистана очень актуальной задачей, так как ее решение невозможно без преодоления бедности, безработицы и экологических проблем особенно в Приаралье.

В приросте населения важную роль играет увеличение продолжительности жизни населения, который возрос с 56 лет в 1950-е гг. до 73,8 лет в 2022 г., при этом женщины живут в среднем на 4 года больше мужчин⁴.

Быстрый прирост населения отражается в стабильно высоком уровне молодежи среди населения. В начале 2022 г. численность

¹ Численность населения Узбекистана превысила 36 млн человек. // URL: <https://kun.uz/ru/news/2023/01/30/chislennost-naseleniya-uzbekistana-prevysila-36-mln-chelovek>

² В Узбекистане подскочила младенческая смертность. // URL: <https://nova24.uz/uzbekistan/v-uzbekistane-podskochila-mladencheskaya-smernost/>

³ В UNICEF назвали пугающую статистику младенческой смертности в Узбекистане. // URL: <https://upl.uz/obshestvo/8985-news.html>

⁴ Средняя продолжительность жизни населения в Узбекистане. // URL: <https://stat.uz/ru/press-tsentr/novosti-goskomstata/22393-o-zbekistonda-aholining-o-rtacha-umr-ko-rish-davomiyligi-2>

молодежи (в возрасте от 14 до 30 лет) составила 9,6 млн человек¹ или 26,6% от всего населения. Для сравнения в Канаде, где население составляет свыше 37 млн. чел.², примерно сопоставимая доля молодежи - 15,49%³.

Однако, исследования прогнозируют постепенный процесс старения населения, преимущественно за счет увеличения числа пожилых людей на фоне продолжения очень быстрого роста численности населения⁴. Со своей стороны, добавим влияние процессов урбанизации в Узбекистане, что сокращает количество детей в семьях.

Так, по прогнозам, если к 2030 г. Узбекистан достигнет того же уровня урбанизации, что и страны со средним уровнем дохода, то его городское население составит 34,4 млн. (рост на 17,7 млн. чел.)⁵. По расчетам это примерно свыше 283,1 тыс. домашних хозяйства в городах Узбекистана ежегодно. Более того, можно ожидать, что, исходя из современных тенденций, в столице Узбекистане, городе Ташкенте, к 2030 г. будет сконцентрировано около 12,1 млн. чел. или рост примерно в пять раз. То есть, можно отметить, что перед Узбекистаном все острее будет вставать вопрос синтеза модернистских ценностей города в традиционные сельско-ориентированные устои.

Так, урбанизация способствует более быстрым изменениям образа жизни, включая трансформацию роли и места традиционной семьи. В сельской среде традиции значительно более сильны, и традиционные формы социальной организации включают в себя расширенные семьи и большее количество детей⁶.

С экономической точки зрения демографическое состояние Узбекистана

максимально способствует экономическому росту, что является, например, важным фактором реализации политики гендерного равенства, затрагивающего, в первую очередь, институт семьи в стране. Однако, сейчас традиционность института семьи приводит к тому, что понятия «гендерного равенства» путают с понятием «феминизм».

Выделим и то, что взгляды населения на желательное количество детей в семье за последние десятилетия в Узбекистане существенно изменились. Если в середине 1980-х гг. данные опросов показывали, что около 60% населения хотели бы иметь 5 или 6 детей, а еще 22% - шесть или семь, то уже спустя десять лет 60% опрошенных хотели бы завести от 1 до 4 детей [Максакова 2012].

На сегодня данная тенденция также находит свое отражение. По данным выборочных обследований домохозяйств Агентства статистики при Президенте РУз., по состоянию на январь-май 2022 г. 75,3% домохозяйств имеют детей в возрасте до 16 лет. Из которых: семьи с одним ребенком – 23,3 %; двумя детьми – 26,3 %; тремя детьми – 18,3 %; четырьмя и более детьми – 7,4 %. По данным опроса, 24,7% домохозяйств не имеют детей в возрасте до 16 лет⁷.

Для Узбекистана характерна относительная этническая однородность, при том, что в стране проживают свыше ста национальностей. Так, численность титульной нации по состоянию на 1 января 2021 г. составила более 29 млн человек. Следующей по численности этнической группой являются таджики, чья численность составила лишь 1,7 млн человек. Такие этнические группы, как казахи, каракалпаки, русские составляют от 720 тыс. до 821 тыс. чел. Остальные этнические группы

¹ Какова численность молодежи в Узбекистане — статистика. // URL: <https://repost.uz/molodnyakaxvataet#>:

² Рейтинг стран по населению. // URL: <https://nonews.co/directory/lists/countries/population>

³ Возрастно-половая пирамида. // URL: <https://population-pyramid.net/ru/pp/%D0%9A%D0%B0%D0%BD%D0%B0%D0%B4%D0%B0>

⁴ Перспективы демографического развития Республики Узбекистан на период 2018-2050 гг. // 2019 г. URL:

<https://uzbekistan.unfpa.org/sites/default/files/pub-pdf/Population%20forecast%202018-2050.pdf>

⁵ Урбанистическое будущее Узбекистана // URL: <https://xs.uz/ru/post/urbanisticheskoe-buduschec-uzbekistana>

⁶ Краткий обзор демографической ситуации в Узбекистане. 2020 г. // URL: <https://www.eurasian-research.org/publication/a-brief-review-of-uzbekistans-demographic-profile/?lang=ru>

⁷ Сколько детей подрастает в семьях Узбекистана? // URL: <https://kun.uz/ru/73125946>

(кыргызы, туркмены, татары, корейцы и др.) составляют менее 300 тыс. чел. каждая¹.

По сравнению с 1989 г. к 2021 г. численность узбекского населения страны выросла более чем вдвое, что подчеркивает существенное преобладание титульной нации и ее влияние на формирование культурных ценностей, традиций и обычаев общества в целом.

Обсуждение. Семья в Узбекистане является в полном смысле слова основой общества, и она понимается обычно как союз двух людей противоположного пола, а ее обязательным атрибутом должны быть дети. Характерно понимание важности заключения браков путем юридического признания статуса семьи. Эти представления отображаются на всех уровнях, начиная с бытового.

Как показывают результаты социологических исследований, население Узбекистана придерживается традиций и обычаев, относя их к наиболее ценным для человека. 86% опрошенных выразили согласие с этим мнением, при этом, большинство из них – 62% – составили женщины. Обычаи включают в себя культуру (72% опрошенных), религиозное воспитание (22%), законы народа и наследие предков (4%). Лишь 2% респондентов считают обычаи простой условностью. Благодаря семье как социальному институту большинство населения Узбекистана (74%) имеют хорошее знание и представление о традициях и обычаях. Также, большинство семей страны не испытывает сложностей или проблем с соблюдением традиций или обычаев [Латипова 2019].

Здесь интересно то, что Узбекистан строит светское государство. Более того, в рамках Конституционной реформы 2023 года данным термином планируется дополнить Основной закон. В то же время, среди общества полная легитимация брака ассоциируется с проведением религиозного обряда «никох».

Здесь выделим то, что свадьба является важным ритуалом вступления в семейную

жизнь. Традиционные свадьбы в стране являются исключительно ответственным, дорогостоящим, и на местном уровне общественно значимым событием. К этому торжественному мероприятию идут в течение долгого времени. Показательно, что свадьбы целых поколений занимают особое место в череде мероприятий местного значения. Более того, социальный статус той или иной семьи определяется размахом проведенной свадьбы. Государство периодически возвращается к вопросу разъяснения важности снижения расходов на проведение свадеб, однако, семьи даже после пандемии возвращаются к прежним тратам.

Семья в Узбекистане выступает в качестве важного источника и передачи народных устоев и традиций. Сами они формировались с момента прихода Ислама на современную территорию Узбекистана, неоднократно подвергаясь существенным трансформациям. Но основа остается до сих пор прежней, которые отражают своеобразие народов региона и их самобытность. На наш взгляд к ним относятся религиозные ценности, культуры различных эпох, оседлый образ жизни и идеологическое влияние государств, существовавших на территории современного Узбекистана.

Так, семья занимает большое место в размышлениях мыслителей и просветителей Центральной Азии. Например, в рамках семьи, с точки зрения Ибн Сино, мужчина обладает явными преимуществами, но возможности женщины не ограничиваются исключительно семейными делами. Женщина должна участвовать в общественных делах наряду с мужчинами, включая защиту семьи или общества [Хакимова 2017]. Эти установки являются достаточно прогрессивными для того времени.

Выделим, что даже советская идеология не смогла полностью уничтожить в Узбекистане сформировавшиеся традиции и обычаи, которые оставались в значительной мере неизменными. На наш взгляд, эта устойчивость основана на понимании и

¹ Ўзбекистон Республикаси доимий аҳолисининг этник таркиби. Давлат статистика кумитаси. Расмий канал. // URL: https://t.me/statistika_rasmiy/1250

почитании семьи. Так, даже отправление важной обязанности совершать обряд «намаза» в условиях гонений скрытно осуществлялось внутри семей до 1991 г.

Такого рода устойчивость указывает на сложность процесса возможных изменений, в том числе, принципов гендерного равенства, затрагивающих внутрисемейные отношения.

Важную роль в жизни общества Узбекистана играет институт «махалля». Она отражает традиции коллективизма, которые организованы в настоящее время в форме органа местного самоуправления. Махалля традиционно является самодостаточной структурой, призванной удовлетворять духовные и материальные запросы граждан, выступать, в том числе, в качестве хранительницы традиций, выполняя в некотором смысле надзорные и воспитательные функции. В этой связи можно считать махаллю как некую первую защитную оболочку института семьи в Узбекистане.

Почитание старшего поколения также служит сохранению и передаче традиций. Это позволяет функционировать процессам усваивания норм в процессе семейной социализации, в том числе, на уровне моральных аксиом. В дальнейшем они проявляются в повседневном поведении граждан, отражаются в их нравственных поступках.

Эмпирические данные показывают, что семья и брак и в настоящее время воспринимаются как ключевые факторы самореализации, то есть, семейное благополучие служит основой для благополучия общества. Отметим, что целесообразно данное обстоятельство оценивать с точки зрения доминирования традиционализма в сознании молодых, рассмотрения общественной деятельности как инструмента создания благоприятных условий для жизнедеятельности семьи [Сеитов, Эргашев 2016].

Общество, особенно на местном уровне осуществляет определенный общественный контроль поведения граждан. Опросы показали, что молодые люди, особенно проживающие в сельской местности, чувствуют себя достаточно зависимыми от мнения местного сообщества, которое обладает таким инструментом, как публичное осуждение или распространение слухов. Страх «опозорить семью» побуждает следовать традициям и корректировать стиль одежды, поведение или манеру общения¹.

Важно, что общественное вмешательство в массу своей происходит лишь после того, как одна из сторон семейного конфликта считает возможным привлечение третьего лица. С одной стороны, это подразумевает безусловное уважение к частной семейной жизни и сложившимся в ее рамках отношениям. Это благоприятствует сохранению традиций и прочности семьи как социального института. С другой, препятствует существенным и быстрым изменениям в плане ролей и ожиданий в семье, а в некоторых исключительных случаях скрытому домашнему насилию. Например, в 2022 г. представитель Детского фонда ООН в Узбекистане М. Мамедзаде выразил обеспокоенность в связи с насилием в отношении женщин и девочек, которое он охарактеризовал как обыденную практику, и призвал положить конец безнаказанности и обеспечить доступ к улучшенным службам защиты и поддержки семьи².

В качестве следующей тенденции, присущей семьям в Узбекистане можно отнести количественный переход соблюдения признанных правил этикета и вежливости в семье качественно перерастает в общественную норму. Так, отмечается в виде продолжительного влияния родителей на своих детей, которое часто распространяется даже на достаточно взрослый возраст. Такая культура поведения распространяется на все общество [Эрйигитова 2019].

¹ Молодежь Узбекистана: вызовы и перспективы. 2020 г. // URL: <https://www.unicef.org/uzbekistan/media/3696/file/RUS%20Youth%20of%20Uzbekistan%20Challenges%20and%20Prospects%20Final.pdf>

² Узбекистан: События 2022 года. // URL: <https://www.hrw.org/ru/world-report/2023/country-chapters/uzbekistan> Узбекистан: События 2022 года. // <https://www.hrw.org/ru/world-report/2023/country-chapters/uzbekistan>

Есть другой аспект данной темы. Так, традиция почитания старших предопределяет особенности уровня социальной зависимости. В отношении родителей социальная зависимость означает необходимость прислушиваться к их мнению, в том числе, материальные аспекты (жилье, образование и т.д.) и семейных отношений. Например, важным критерием общественной оценки той или иной семьи является выявление положительных отзывов от родителей.

Эта зависимость включает в себя согласие родителей на выбор супруга или супруги. Традиция, согласно которой невеста после свадьбы переезжает в дом жениха, показывает изначальные установки на определение гендерных ролей.

Примечательно, что в контексте передачи культурных ценностей посредством семьи важная роль отводится женщине. Посредством устной ретрансляции и обучения осуществляется реализация важнейших функций, связывающих женщину, ее семью со всем родом, этносом. Это связано с тем, что мужчина должен проявлять суровость в рамках воспитания своих детей, особенно, мальчиков.

Выводы. Таким образом, для общества Узбекистана характерно сильное влияние и преемственность традиций и обычаев. Хотя Узбекистан является многонациональной страной, существенное количественное преобладание титульной нации определяет доминирование именно традиций и культуры узбекского народа. К тому же, основными этническими меньшинствами в республике являются близкие к узбекам нации, в том числе, разделяющие общие исламские ценности. При этом анализ демографических показателей показывает тенденцию дальнейшего возрастания роли титульной нации.

Традиции и культурные ценности народов Узбекистана уходят корнями глубоко в историю. Например, многие из современных представлений о роли женщины в семье, распределении семейных обязанностей, функциях и предназначении семьи формулировались в той или иной форме еще с древних времён.

Для общества Узбекистана характерно представление о роли мужчины как главе семьи. Хотя на женщину возлагаются основные домашние обязанности, традиции не ограничивают ее роль только семьей. Отметим, что необходимость для женщины выполнять общественные функции наравне с мужчинами создают благоприятную основу для формирования основ гендерного равенства.

В то же время, сильные традиции, передаваемые из поколения в поколения, создают определенные сложности для дальнейшего совершенствования института семьи, исходя из современных требований. Например, это может касаться ценностей светского общества или неприемлемости домашнего насилия в любой форме.

Традиции, как правило, исключают системное вмешательство местной общины (махалли) во внутрисемейные дела, по крайней мере, до тех пор, пока они не становятся обсуждаемыми на общественном уровне. Более того, махалля укрепляет традиционность семьи, оберегая ее от модернизационных процессов.

Помимо этого, большое значение имеет почитание старших, в том числе, негласное требование получать разрешение от родителей на те или иные значимые действия. Следовательно, межпоколенческий фактор важен при прогнозировании степени проникновения в узбекское общество новых ценностей.

Все это важно учитывать при рассмотрении института семьи в Узбекистане, понимая его как важнейший столп как общества, так и государства, призванного играть решающую роль в социальном развитии. За последние два поколения семья претерпела ощутимые изменения в результате тенденций в области миграции, феномена старения населения, пандемического распространения вирусов, последствий глобализации. Однако, они больше носили характер внешних изменений, по сути, нося сильный традиционный характер.

На сегодня ввиду изменений образа жизни и размера семьи, а также в связи со стремительными социально-экономическими преобразованиями семьям

все труднее выполнять свои социальные функции. В обществе Узбекистана растет новое поколение детей и подростков, родители которых считают свои ценности аксиоматичными. На наш взгляд, сомнительно, что они готовы вести цивилизационную борьбу за умы и настроения подростков без поддержки государства. И самая главная угроза, по нашему мнению, в Узбекистане институту семьи представляет неограниченный доступ подросткам в Интернет через средства личной мобильной связи.

Отдельной проблемой становится то, что институт семьи становится объектом внешней информационной агрессии, направленной на изменение ментальных свойств той или иной страны. В сочетании с неспособностью отдельных государств оградить домашние хозяйства от негативных последствий глобализации с помощью мер социальной политики, это приводит к тому, что большое число семей оказываются в бедствующем положении и становятся уязвимыми. У них времени в полной мере заниматься воспитанием детей, как отцами, так, что самая большая угроза, матерями. Матери, в силу бедности, вынуждены зарабатывать средства на жизнь.

В рамках международных отношений в Узбекистане можно констатировать уязвимость для различного рода внешних акций для дестабилизации внутренней ситуации. Поэтому стратегически важно

поддержка полной реализации на практике проводимого курса в таких направлениях, как:

- сильная экономика, основанная на рыночных принципах;

- сильная духовность, основанная на богатом духовном наследии предков и национальных ценностях Узбекистана.

Более того, сегодня мир характеризуется усилением острой борьбы и конкуренции, столкновением интересов. Процессы глобализации несут для человечества как беспрецедентно новые возможности, так и непредвиденные проблемы, поскольку сопровождаются новыми вызовами и угрозами национальной идентичности и духовным ценностям народов мира. Не секрет, что активизируются попытки внедрения в сознание людей, особенно молодежи, потребительских настроений, формирования в обществе культуры эгоцентризма, равнодушия и безразличия, отрицания ценности семьи и труда.

Поэтому при проведении внутренней политики важно четко определять национальные ценности, которые будут исходить из исторически присущих черт духовности. Также, важно понимать, что ценности и духовности у народов мира несут одинаковый глубокий гуманистический заряд. Следующее важное требование, что усилия в области повышения духовности должны быть осуществлены в правовом и прозрачном поле.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Латилова Н.М.* Роль традиций и обычаев в судьбе узбекской женщины. // Экономика. Социология. Право, 2019.
- Максакова Л.* Демографическая ситуация в Узбекистане с точки зрения социальной безопасности. Центральная Азия и Кавказ. 2012. том 15, №2.
- Мулладжанов И. Р., Убайдуллаева Р. А.* Развитие народонаселения и проблемы трудовых ресурсов Республик Средней Азии (социально - демографический анализ) / И. Р. Мулладжанов, Р. А. Убайдуллаева, Ташкент: Фан, 1988. 162 с.
- Сеитов А., Эргашев Б.* Молодежь Центральной Азии. Узбекистан: на основе социологического опроса. / Под науч. рук. проф. Хурельмана К. и Тешендорфа П. (Германия, Берлин). Монография. Республика Казахстан: Алматы, 2016.
- Хакимова З.А.* Культурно-антропологическая парадигма семьи в философии Ибн Сины. // Ученые записки Худжандского государственного университета им. академика Б. Гафурова. Гуманитарные науки, 2017.
- Эрйигитова Л.А.* Семейные традиции узбеков: семья как объект исследования. // Россия и мусульманский мир, 2019.

REFERENCES

- Latipova N.M.* Rol' traditsij i obychaj v sud'be uzbekskoj zhenshchiny. // *Ekonomika. Sociologiya. Pravo*, 2019.
- Maksakova L.* Demograficheskaya situatsiya v Uzbekistane s tochki zreniya social'noj bezopasnosti. *Central'naya Aziya i Kavkaz*. 2012. tom 15, №2.
- Mullyadzhhanov I. R., Ubajdullaeva R. A.* Razvitie narodonaseleniya i problemy trudovyh resursov Respublik Srednej Azii (social'no - demograficheskij analiz) / I. R. Mullyadzhhanov, R. A. Ubajdullaeva, Tashkent: Fan, 1988. 162 c.
- Seitov A., Ergashev B.* Molodezh' Central'noj Azii. Uzbekistan: na osnove sociologicheskogo oprosa. / Pod nauch. ruk. prof. Hurel'mana K. i Teshendorfa P. (Germaniya, Berlin). Monografiya. Respublika Kazahstan: Almaty, 2016.
- Hakimova Z.A.* Kul'turno-antropologicheskaya paradigma sem'i v filosofii Ibn Siny. // *Uchenye zapiski Hudzhandskogo gosudarstvennogo universiteta im. akademika B. Gafurova. Gumanitarnye nauki*, 2017.
- Erjigitova L.A.* Semejnye tradicii uzbekov: sem'ya kak ob'ekt issledovaniya. // *Rossiya i musul'manskij mir*, 2019.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Сеитов Азамат Пулатович, доктор социологических наук, доцент, заведующий лабораторией антропологии и конфликтологии Института перспективных международных исследований, Университет мировой экономики и дипломатии. Ташкент, Узбекистан. (E-mail: a.seitov@iaia.uz)

Уразалиева Гулшода Бекпулатовна, кандидат социологических наук, доцент, докторант, Национальный университет Узбекистана им. Мирзо Улугбека. Ташкент, Узбекистан. E-mail: g.urozaliyeva@yandex.ru

Azamat P. Seitov, Doctor of Sociology, Associate Professor, Head of the Laboratory of Anthropology and Conflictology, Institute for Advanced International Studies, University of World Economy and Diplomacy. Tashkent Uzbekistan. (E-mail: a.seitov@iaia.uz)

Gulshada B. Urazaliyeva, Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Doctoral Candidate, National University of Uzbekistan. Mirzo Ulugbek. Tashkent, Uzbekistan. (E-mail: g.urozaliyeva@yandex.ru)